

Чэнь Фан внимательно смотрел на экран, и Лу Шицин решил начать действовать. Воспользовавшись полумраком, он незаметно достал мобильный телефон, переложил его в другую руку и приготовился тайком положить его в карман Чэнь Фана.

— Что ты делаешь? — спросил Чэнь Фан, жуя попкорн и не отрывая глаз от экрана.

— Блин, ты меня напугал, — сказал Лу Шицин, держа телефон в нескольких сантиметрах от кармана Чэнь Фана. — Я еще даже не дотронулся до тебя.

— Просто спросил, — улыбнулся Чэнь Фан, поворачиваясь к нему. — Это ты сам себя выдал, как вор, который боится быть пойманным.

— Ты мастерски используешь идиомы, — смущенно ответил Лу Шицин, пытаясь нащупать карман на боку Чэнь Фана. — Я думал, у тебя тут глаза на затылке.

— Нет-нет, не шути, — Чэнь Фан, смеясь, взял руку Лу Шицина и поднес к его рту попкорн. — Когда рядом парень, конечно, смотрю в первую очередь на него, а фильм — это так, фон.

— Не льсти мне, — Лу Шицин, несмотря на слова, открыл рот и съел попкорн. — Это не компенсирует мою напуганную душу.

— Еще и обвиняешь, — Чэнь Фан улыбнулся, разжимая руку Лу Шицина. — Дай посмотреть, что ты задумал.

Лу Шицин понял, что его план раскрыт, и смущенно прокашлялся.

Подготовленный сюрприз сорвался, и он чувствовал легкое разочарование, но решил, что отсутствие неожиданности не так важно, главное — результат. Ведь он все равно собирался отдать Чэнь Фану эту вещь, так что смысла продолжать скрывать не было.

— Признаюсь, я несколько дней за твоей спиной занимался кое-чем, — Лу Шицин развернул ладонь Чэнь Фана и положил туда телефон. — Но я честно признаю свою вину и готов сдать «добычу» организации.

— Это... — Чэнь Фан перевернул в руках небольшой предмет и, кажется, понял, почему Лу Шицин отказал ему в покупке телефона. Он слегка нахмурился. — Это ведь дорогое удовольствие. Откуда у тебя такие деньги?

— Да ты что, как будто допрос устраиваешь, — Лу Шицин разгладил морщинки на лбу Чэнь Фана. — Я, как и ты, подрабатывал. И этот телефон не такой уж навороченный, смотри, он выглядит просто и недорого. Пользуйся.

Изначально он присмотрел более стильную модель, но не мог больше терпеть ночные бдения над этим старым телефоном, словно ждал запуска ракеты. Он не мог дожидаться, чтобы увидеть Чэнь Фана, и мысли о нем сводили его с ума. Эти чувства переплелись, лишив его рассудка, и он решил оставить себе немного денег на месяц запасов лапши быстрого приготовления, а сегодня, несмотря на укачивание, сел на самый дешевый автобус, чтобы приехать сюда, и смог позволить себе только этот простой, черный телефон.

И хотя он чувствовал вину за то, что не смог подарить Чэнь Фану что-то лучшее, похоже, это все равно стало для него психологической нагрузкой.

Чэнь Фан, глядя на телефон, тихо сказал:

— Сколько это стоит? Я...

— Ничто не стоит того, чтобы иметь парня, с которым можно связаться в любой момент, — в голосе Лу Шицина звучала полуискренняя жалоба. — Я иногда эгоистичен, хочу чувствовать себя лучше, так что покупал телефон не только ради тебя, не переживай. Если хочешь что-то вернуть, просто пиши мне чаще, звони, давай видиться, слышать твой голос, чтобы облегчить мою тоску. Это лучше, чем возвращать деньги.

— Тоска... — Чэнь Фан, смеясь, опустил голову и, сжав телефон в руке, сказал:

— Тогда мне нужно будет серьезно изучить это.

— Я уже все настроил, — с легкой гордостью ответил Лу Шицин.

Телефон был заранее заполнен различными приложениями, и он показал их Чэнь Фану по одному. В списке контактов был только один человек. Никнейм был кратким — «Лу», а на аватарке был снимок Лу Шицина в черной одежде, выглядевшего крайне самоуверенно.

— Ах, да, — Лу Шицин забрал телефон, что-то набрал на экране и вернул его Чэнь Фану.

Чэнь Фан, взяв телефон, улыбнулся, сразу заметив, что интерфейс изменился. Было трудно не обратить внимание на длинный новый никнейм в строке имени.

[Самый любимый парень, Цин-Гэ].

[Сегодня есть свежие фото моего Фана?]

Лу Шицин, лежа на кровати в своей комнате, отправил Чэнь Фану сообщение.

Теперь общение стало свободным, и за несколько дней их переписка разрослась на десятки страниц. Их сообщения, хоть и не всегда содержательные, никогда не прерывались.

Иногда, когда Чэнь Фан был занят и отвечал медленно, Лу Шицин присылал ему смешные гифки или интернет-мемы. Чэнь Фан всегда отвечал, пусть и с задержкой, но никогда не оставлял его без внимания.

Это чувство, когда на любое, даже самое незначительное действие, есть ответ, доставляло Лу Шицину огромное удовольствие.

Быть важным для того, кто тебе дорог, — это прекрасно.

Прошло больше десяти минут, прежде чем Чэнь Фан ответил фотографией, на которой была видна только верхняя часть тела в бежевом свитере, шея была плотно закрыта высоким воротником, но зато был виден подбородок и половинка рта.

На самом деле, после того как он подарил телефон, Лу Шицин еще раз навещал Чэнь Фана и выразил недовольство по поводу фотографий. На каждой из них были только одежда, и, если бы не знать, можно было бы подумать, что он общается с продавцом одежды, а фотографии — это примеры товаров.

Он хотел видеть своего парня, а не показ мод.

К тому же гардероб Чэнь Фана был довольно ограничен, и, просматривая сохраненные фотографии, Лу Шицин заметил, что они слишком часто повторяются. Ему хотелось стереть их

все, как в игре «три в ряд».

Но нет, он все же не мог на это решиться.

Однако на этот раз фотография была лучше.

Лу Шицин, чувствуя, что его слишком легко удовлетворить, снова и снова рассматривал экран, словно хотел достать микроскоп, чтобы изучить каждый пиксель. Наконец, он с улыбкой сохранил фотографию и отправил Чэнь Фану сообщение.

[Пей воды, у тебя губы обветрились.]

[Сегодня был занят, только что закончил работу, собираюсь домой.]

Чэнь Фан быстро ответил, прислав фотографию старого велосипеда «двадцать восемь», припаркованного у входа в магазин. Это был велосипед, который Лу Шицин попросил Чэнь Фана использовать для поездок на работу в его отсутствие.

[Будь осторожен.]

[Хорошо, парень.]

Следующие десять минут Чэнь Фан, вероятно, был в пути и вряд ли ответит.

Положив телефон в сторону, Лу Шицин решил встать и попить воды. Едва он дотронулся до ручки двери, как услышал звук ключа в замке, затем щелчок, и дверь закрылась с умеренной силой.

Рука Лу Шицина, замершая в воздухе, медленно опустилась.

Мама вернулась.

Хотя мама заранее сообщила ему об этом, услышав шаги в доме, Лу Шицин вдруг почувствовал неловкость и не знал, как теперь находиться в этом доме.

Их отношения с мамой всегда были такими: даже после полугодичного тура с оркестром, вернувшись домой, мама никогда не искала его, и он тоже не хотел с ней сталкиваться. Казалось, что с появлением мамы в воздухе появилось невидимое давление, ограничивающее даже дыхание.

Довести отношения с собственной матерью до такого состояния — это, пожалуй, достижение как для него, так и для нее.

С самого детства Лу Шицин редко видел маму, и даже когда они находились под одной крышей, он всячески избегал общения с ней.

Лу Шицин вдруг почувствовал легкую благодарность за ее холодность.

Услышав, как мама закрыла дверь своей комнаты, Лу Шицин облегченно вздохнул, но желание пить воду исчезло. Он посидел на кровати, чувствуя себя неудобно, затем снова лег и уставился в потолок.

Телефон издал звук.

Лу Шицин быстро перевел его в беззвучный режим, чтобы мама не услышала и не стала жаловаться на шум, что неизбежно привело бы к ссоре.

[Я дома, можем поговорить?]

Это было сообщение от Чэнь Фана.

[Нет, мама только что вернулась.]

[Тогда проводи время с ней.]

Лу Шицин, глядя на сообщение, усмехнулся, сам не понимая, была ли это насмешка над собой или искренняя ирония.

Он мало рассказывал Чэнь Фану о своей семье, ведь ситуация в семье Чэнь Фана и так была непростой. Если он еще начнет жаловаться на свои проблемы, это превратится в соревнование, кто несчастнее, и он явно проиграет.

Они встречались, и он не хотел, чтобы их отношения были переполнены мрачными историями, как будто они друг друга подбадривают в трудные времена.

<http://bllate.org/book/16746/1540154>